

Distr.
GENERAL

A/49/97
S/1994/322
22 March 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Сорок девятая сессия

Пункты 14 и 64j первоначального
перечня*

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО АГЕНТСТВА
ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ:

ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ
МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ИЛИ
ДРУГИХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Сорок девятый год

Записка генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Совета Безопасности прилагаемое письмо от 21 марта 1994 года, полученное им от Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

* A/49/50.

Приложение

Письмо Генерального директора Международного агентства по атомной энергии от 21 марта 1994 года на имя Генерального секретаря

Я хотел бы сослаться на мои письма от 16 сентября (S/26456, приложение), 11 октября (S/26456/Add.1, приложение) и 3 декабря 1993 года (S/26456/Add.2, приложение) и 1 марта 1994 года (S/1994/254, приложение). Во исполнение просьбы Совета Безопасности, содержащейся в его резолюции 825 (1993), этими письмами препровождались доклады Совету об усилиях Агентства по осуществлению Соглашения о гарантиях между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Как следует из добавления, прилагаемого к моему письму от 1 марта 1994 года, по завершении своего обсуждения вопроса о Корейской Народно-Демократической Республике 23 февраля Совет управляющих Агентства согласился со сделанным его Председателем резюме, в котором, в частности:

"отмечено, что большое число членов Совета обратились к Генеральному директору с просьбой немедленно созвать заседание Совета в случае отсутствия удовлетворительного развития событий в связи с инспекцией".

Результаты последней инспекции осуществления гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике явились неудовлетворительными по ряду важных аспектов и были впервые представлены на неофициальном брифинге Совета 16 марта, на следующий день после возвращения инспекторов в Вену.

Официальное заседание Совета состоялось сегодня, 21 марта. Двадцатью пятью голосами "за" против одного при пяти воздержавшихся на нем была принята резолюция. Эта резолюция прилагается к настоящему письму, и я был бы признателен за доведение ее до сведения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, по пунктам 14 и 64j первоначального перечня, в соответствии с пунктом 6 этой резолюции (см. добавление I). Во исполнение этого пункта прилагается также текст моего последнего доклада Совету управляющих (GOV/2687/Add.4) с незначительной редакторской правкой, необходимой для приведения его в соответствующий вид для представления Совету (см. добавление II).

Заверяю Вас в своей готовности прибыть в Нью-Йорк, если Совет Безопасности сочтет это целесообразным.

Ханс БЛИКС

Добавление I

Соглашение между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия

Совет управляющих,

a) ссылаясь на резолюции Совета управляющих GOV/2636 от 25 февраля 1993 года, GOV/2639 от 19 марта 1993 года, GOV/2692 от 23 сентября 1993 года, на резолюцию GC(XXXVII)/RES/624 Генеральной конференции от 1 октября 1993 года и, в частности, на резолюцию GOV/2645 от 1 апреля 1993 года, в которой он пришел к заключению, что Корейская Народно-Демократическая Республика не соблюдает свое соглашение о гарантиях (INFCIRC/403), и передал этот вопрос Совету Безопасности Организации Объединенных Наций,

b) ссылаясь также на резолюцию 825 (1993), принятую Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 11 мая 1993 года, в которой, в частности, к Генеральному директору была обращена просьба представить Совету Безопасности доклад по этому вопросу,

c) принимая к сведению письменные и устные доклады Генерального директора от 21 марта 1994 года и GOV/2687/Add.4, в которых он заявил, что инспекционной группе Агентства не было позволено осуществить необходимую и согласованную инспекционную деятельность в радиохимической лаборатории Корейской Народно-Демократической Республики и что Агентство не в состоянии сделать выводы, имело ли место переключение ядерного материала или проводилась ли переработка в этой радиохимической лаборатории с февраля 1993 года,

d) принимая к сведению далее подтверждение Генеральным директором того, что секретариат по-прежнему готов осуществлять инспекционную деятельность в Корейской Народно-Демократической Республике в соответствии со своими процедурами и соглашениями, и

e) учитывая тот факт, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Договора о нераспространении и связана обязательствами по гарантиям,

1. выражает серьезную озабоченность по поводу того, что Корейская Народно-Демократическая Республика не осуществила важные элементы резолюций Совета и Генеральной конференции о несоблюдении ею соглашения о гарантиях (INFCIRC/403);

2. приходит к заключению, что Корейская Народно-Демократическая Республика и дальше не соблюдает свое соглашение о гарантиях, что она усложнила ситуацию, не позволив инспекторам Международного агентства по атомной энергии осуществить необходимую инспекционную деятельность, и что Агентство в результате остается не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с условиями соглашения о гарантиях, на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства;

3. решительно поддерживает и одобряет терпеливые и беспристрастные усилия Генерального директора и секретариата по осуществлению соглашения о гарантиях;

4. выражает сожаление по поводу тупика, в который зашли усилия Агентства по разрешению вопроса о гарантиях в Корейской Народно-Демократической Республике, о чем просил

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, ввиду отсутствия сотрудничества со стороны Корейской Народно-Демократической Республики;

5. призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно позволить Международному агентству по атомной энергии завершить всю запрошенную инспекционную деятельность и полностью соблюдать свое соглашение о гарантиях;

6. предлагает Генеральному директору направить настоящую резолюцию и свой доклад всем членам Агентства и Совету Безопасности, а также Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей XII.C Устава Агентства; и

7. продолжает по-прежнему держать этот вопрос в поле зрения и предлагает Генеральному директору вновь доложить Совету о всех важных событиях на его следующей сессии, когда он будет рассматривать, в случае необходимости, дальнейшие меры в соответствии со статьей XII.C Устава.

Добавление II

Доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии Совету Безопасности об осуществлении Соглашения между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/403)

1. В своем последнем докладе Совету Безопасности об осуществлении Соглашения между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (S/1994/254, приложение), препровожденном 1 марта 1994 года, Генеральный директор, в частности, отметил, что в начале января власти Корейской Народно-Демократической Республики уведомили Агентство о том, что они готовы принять инспекцию заявленного ядерного материала и установок в Корейской Народно-Демократической Республике, требуемую для обеспечения "непрерывности применения гарантий". Корейская Народно-Демократическая Республика пыталась провести различие между "непрерывностью применения гарантий" и согласием на полное применение ее Соглашения о гарантиях с МАГАТЭ в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Корейская Народно-Демократическая Республика утверждает, что, приостановив в одностороннем порядке "осуществление" своего выхода из Договора о нераспространении, она оказалась в уникальном положении в том, что касается ее Соглашения о гарантиях. Агентство по-прежнему придерживается иного мнения. Это мнение, поддержанное Советом управляющих Агентства, его Генеральной конференцией и Советом Безопасности, состоит в том, что, когда Корейская Народно-Демократическая Республика приостановила "осуществление" своего выхода из Договора, ее обязательства как участника данного Договора продолжали действовать. Следовательно, Соглашение о гарантиях, заключенное Корейской Народно-Демократической Республикой с Агентством, полностью остается в силе.

2. В своем докладе Совету Безопасности от 1 марта 1994 года Генеральный директор заявил, что, хотя в результате обсуждений на рабочем уровне в Вене не было достигнуто согласия относительно официальной основы для следующей инспекции заявленного ядерного материала и установок в Корейской Народно-Демократической Республике, был подготовлен и одобрен подробный перечень видов инспекционной деятельности, которую Агентство предложило осуществить в рамках следующей инспекции в соответствии со своими техническими требованиями. В ходе этих обсуждений представители Агентства подробно объяснили представителям Корейской Народно-Демократической Республики, почему каждая конкретная инспекционная мера необходима на этом этапе.

3. В докладе Генерального директора отмечалось, что инспекционная деятельность, в отношении которой Агентство и Корейская Народно-Демократическая Республика пришли теперь к согласию, касается лишь семи заявленных ядерных установок Корейской Народно-Демократической Республики и не связана ни с необходимостью доступа к дополнительной информации и объектам, ни с другой деятельностью, необходимой для проверки полноты первоначального инвентарного количества ядерного материала и установок Корейской Народно-Демократической Республики. В отношении этих вопросов Генеральный директор имеет от Совета управляющих и Совета Безопасности мандат на проведение консультаций с Корейской Народно-Демократической Республикой. Агентство указало, а Корейская Народно-Демократическая Республика согласилась с тем, что целью следующей инспекции является получение достаточных данных, которые позволили бы Агентству провести проверку того, что со времени предыдущих инспекций не было переключения ядерного материала на семи заявленных установках Корейской Народно-Демократической Республики. Обе

стороны предусмотрели также, что инспекционная группа осуществит определенные меры, необходимые для того, чтобы обеспечить в будущем возможность проверки отсутствия переключения. Как указывалось в докладе Генерального директора, 26 февраля компетентные власти Корейской Народно-Демократической Республики выдали инспекторам визы. Инспекторы выехали из Вены в воскресенье, 27 февраля, и прибыли в Пхеньян во вторник, 1 марта. Инспекционная деятельность проводилась в период с 3 по 14 марта. Инспекционная группа покинула Пхеньян 15 марта в соответствии с первоначальным графиком.

4. Фактическая инспекционная работа в районе Йонбёна, где расположены шесть из семи заявленных установок Корейской Народно-Демократической Республики, началась 3 марта, а предыдущий день ушел у инспекторов на дорогу в Йонбён и проведение с операторами подробного обсуждения графика работ. Инспекционная работа в соответствии с договоренностью, достигнутой 15 февраля, проходила без трудностей на всех установках, за исключением радиохимической лаборатории. Работа включала изучение учетных документов, проверку ядерного материала методами неразрушающего (НРА) и разрушающего анализа (РА), перепроверку информации о конструкции и проверку эксплуатационного состояния установок. Важным событием, которое следует отметить, является то, что инспекторы смогли впервые выполнить проверку фактически наличного количества ядерного материала на установке по изготовлению топливных стержней. В настоящее время проводится оценка результатов проверки на этих установках.

5. На экспериментальном реакторе мощностью 5 МВт (эл.) были проверены устройства для сохранения и наблюдения (камеры, печати). В приборах для наблюдения были заменены ленты, которые уже давно были израсходованы. Были установлены новые печати. Данные с установленного счетчика отработавших топливных стержней были собраны для оценки и сравнения с учетными документами. В хранилищах отработавшего топлива были проведены неразрушающие измерения облученного топлива. Для того чтобы сохранить непрерывность полученной теперь информации, Агентству потребуется провести приблизительно через шесть недель следующую инспекцию. Во время этой инспекции необходимо будет снять информацию о мерах сохранения и наблюдения. Это касается и радиохимической лаборатории, где были осуществлены аналогичные меры.

6. Трудности в радиохимической лаборатории, которая известна также как установка по переработке, были связаны в основном с согласованной в Вене инспекционной деятельностью, имеющей целью восстановление непрерывности информации путем отбора проб и взятия мазков. Они также коснулись деятельности по гарантиям, связанной с использованием качественных неразрушающих измерений (измерений гамма-фона в помещениях). Агентству необходимо произвести отбор проб, взять мазки и выполнить измерения гамма-фона в помещениях на конкретных объектах в радиохимической лаборатории, поскольку такие пробы, мазки и результаты измерений гамма-фона могут дать инспекторам сведения о том, проводились ли операции на установках, где прекратили работать камеры и были нарушены печати. Агентство должно также учитывать возможность того, что потеря непрерывности в сохранении и наблюдении могла позволить операторам на установке обойти другие имеющиеся меры сохранения. Необходимо проверить заявление оператора о том, что со времени предыдущей инспекции не проводилось переработки или других операций. Конкретными объектами, где была нарушена непрерывность мер сохранения и наблюдения и где соответственно необходимо произвести отбор проб, взять мазки и провести измерения гамма-фона, являются объекты, на которых производится растворение облученного топлива, а также расположена зона перчаточного бокса для плутония и зона для отходов. Эти объекты и зоны чрезвычайно важны для обнаружения любых операций по переработке, которые могли иметь место.

7. Учитывая помехи, с которыми столкнулась инспекционная группа Агентства в радиохимической лаборатории, необходимо напомнить о договоренности, достигнутой между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой относительно деятельности на этой установке, и согласии Корейской Народно-Демократической Республики на осуществление этой деятельности.

8. В вопросах для обсуждения Агентства от 25 января 1994 года, переданных представителям Постоянного представительства Корейской Народно-Демократической Республики, содержались следующие согласованные условия и требования, касающиеся данной радиохимической лаборатории:

"В отношении радиохимической лаборатории Института радиохимии (КДФ), как понимает Агентство, имеется согласие о том, что деятельность, связанная с устройствами для сохранения и наблюдения (МИВС, печати), будет включать изучение мер сохранения на этой установке, с тем чтобы убедиться в непрерывности эффективного использования таких установленных устройств. Перепроверка информации о конструкции будет состоять из заявления, сделанного оператором о том, производились ли или не производились какие-либо модификации на этой установке или изменения ее эксплуатационного статуса. Это заявление будет проверено физически инспекторами на месте. Проверка будет включать, применительно к процессу, зонам хранения отходов и обработки, т.е. зданиям 1, 2, 3, 9, 10 и 14, качественные измерения с помощью НРА (измерение гамма-фона в помещениях) в некоторых выбранных местах.

Агентство обеспокоено тем, что Корейская Народно-Демократическая Республика еще не дала согласия ни на какую деятельность, связанную с восстановлением непрерывности информации на конкретных объектах, затронутых потерей наблюдения (зона перчаточного бокса), и на конкретных объектах, где оператором были нарушены печати (здания 1 и 9).

Требования Агентства в отношении восстановления непрерывности информации сводятся к ряду операций, которые включают качественный НРА (измерения гамма-фона), отбор проб для РА, взятие мазков и сопоставление существующих сейчас систем трубопроводов и корпусных конструкций с ранее сделанными фотографиями и рисунками.

Без этих видов деятельности Агентство не сможет достичь непрерывности информации об эксплуатационном статусе этой установки после инспекции, состоявшейся в феврале 1993 года, и не сможет прийти к уверенности в отсутствии переключения ядерного материала. В таких обстоятельствах инспекция не достигнет своих целей".

9. Письменный перечень видов инспекционной деятельности, который Корейская Народно-Демократическая Республика передала представителям Агентства 15 февраля, включал работы, на проведение которых она была готова согласиться в радиохимической лаборатории в свете, в частности, вопросов для обсуждения Агентства от 25 января.

10. В пункте 5 документа Корейской Народно-Демократической Республики от 15 февраля, охватывающем вопросы перепроверки информации о конструкции, и в пункте 6 этого документа, охватывающем деятельность, связанную с восстановлением непрерывности информации в зонах, где не удалось осуществить меры сохранения и наблюдения, говорится следующее:

"5) Инспекционная деятельность, связанная с устройствами для наблюдения и сохранения (МИВС, печати), будет включать изучение мер сохранения на этой установке, с тем чтобы убедиться в непрерывности эффективного использования таких установленных устройств.

Перепроверка информации о конструкции будет состоять из заявления, сделанного оператором о любых модификациях, произведенных на установке, или изменениях ее эксплуатационного статуса. Это заявление инспекторы смогут физически проверить на месте. Проверка будет включать здания 1, 2, 3, 9, 10 и 14. Включены также качественные измерения с помощью НРА (измерение гамма-фона в помещениях) в некоторых отобранных местах.

6) Для обеспечения непрерывности гарантий разрешается осуществление деятельности, связанной с восстановлением непрерывности информации на объектах, затронутых потерей наблюдения (зона перчаточного бокса), и на конкретных объектах, где оператором были нарушены печати (здания 1 и 9), в частности, качественный НРА (измерение гамма-фона), отбор проб для РА, взятие мазков".

11. Во время инспекции, которая состоялась в Корейской Народно-Демократической Республике 3-14 марта, инспекторы Агентства просили разрешить выполнить лишь те виды деятельности, на которые Корейская Народно-Демократическая Республика дала согласие в Вене. Кроме того, что касается деятельности в радиохимической лаборатории, то инспекционная группа согласилась в некоторых случаях заменить отбор жидких проб, связанный с техническими проблемами для Корейской Народно-Демократической Республики, на отбор мазков при условии, что это будет отвечать согласованной цели инспекции.

12. В зоне перчаточного бокса для плутония инспекторы Агентства обратились к оператору с просьбой об отборе мазковых проб, на что было получено согласие Корейской Народно-Демократической Республики в Вене (см. пункт 10 выше). Хотя в этом случае не существовало никаких технических трудностей, оператор отказался предоставить такие образцы, заявив, что "отбор мазковых проб в этой зоне относится к вопросу о так называемых несоответствиях, которые, как утверждает Агентство, имели место. Следовательно, это подлежит обсуждению на переговорах по разрешению якобы имеющих место несоответствий". Этот аргумент был явно неуместен в свете соглашения от 15 февраля, в котором не делалось никаких ссылок на вопрос о несоответствиях. Вместо мазковых проб, которые были согласованы, оператор предложил отобрать лишь жидкие пробы в этой зоне. Агентство не может рассматривать такие пробы в качестве альтернативы мазкам. Мазки представляют собой своего рода "отпечатки пальцев", отражающие совокупную историю эксплуатации станции, и их практически невозможно фальсифицировать путем очистки или дезактивации зоны. В данном случае этого нельзя сказать о жидких пробах.

13. Что касается измерений гамма-фона в зоне фильтров (здание 3), то операторы Корейской Народно-Демократической Республики были готовы разрешить осуществление этой деятельности только в тех местах, где, как было подтверждено обеими сторонами, измерения ранее уже проводились. Однако пункт 5 перечня принятых Корейской Народно-Демократической Республикой видов деятельности, цитировавшийся выше, не содержит оснований для такого возражения, а, отражая формулировку в вопросах для обсуждения Агентства от 25 января (см. пункт 8 выше), указывает на измерения гамма-фона "в нескольких выбранных точках". Ограничения на отбор проб и измерения гамма-фона представляют собой новые условия, которые в случае их введения в ходе обсуждений в Вене заблокировали бы договоренность об инспекции.

14. При обсуждении и в переписке с Корейской Народно-Демократической Республикой даже в ходе инспекции Агентство дало ясно понять Корейской Народно-Демократической Республике, что для достижения целей инспекции Агентству совершенно необходимо осуществить все виды деятельности, на которые в своем сообщении Агентству от 15 февраля Корейская Народно-Демократическая Республика дала согласие. Можно лишь сделать вывод, что по некоторым

положениям, имеющим важнейшее значение с точки зрения способности Агентства обнаружить какое-либо переключение ядерного материала, включая плутоний, Корейская Народно-Демократическая Республика позволила себе игнорировать принятые в Вене обязательства.

15. В результате ограничений, введенных в отношении инспекционной деятельности, инспекционная группа Агентства оказалась не в состоянии выполнить договоренность между Корейской Народно-Демократической Республикой и Международным агентством по атомной энергии от 15 февраля в том, что касается радиохимической лаборатории. Как поясняется в вопросах для обсуждения Агентства от 25 января, Агентство не может в отсутствие требующейся деятельности обеспечить непрерывность информации об эксплуатационном статусе этой установки за период времени, прошедший после инспекции, проведенной в феврале 1993 года. В связи с этим Агентство не в состоянии сделать выводы ни о том, имело ли место переключение ядерного материала, ни о том, проводилась ли переработка или другие операции на радиохимической лаборатории с февраля 1993 года.
